

языков без реконструкции их исходного состояния, т. е. алтайского праязыка, просто невозможно. И наоборот: если возможно построение сравнительной грамматики алтайских языков, то это оказывается выполнимым лишь при наличии генетического родства алтайских языков и при реконструкции алтайского праязыка. Оперирование такими понятиями, как «типологическое сходство», «конвергентное языковое развитие» и «языковой союз», и исследования в этом направлении не приведут и не могут привести к созданию сравнительной грамматики алтайских языков¹¹.

В свете вышесказанного можно прийти к выводу, что одной из насущных задач алтаистики является углубленная характеристика общеалтайского языкового состояния на основе установления строгих звуковых корреспондентий. Их значение

¹¹ Подробнее об этом см.: Э. А. Макаев, О соотношении генетических и типологических критериев при установлении языкового родства, сб. «Энгельс и языкознание», М., 1972.

O. Szemerényi. Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft.—Darmstadt, «Wissenschaftliche Buchgesellschaft», 1970. стр. XIV + 311.

О развитии науки можно судить и по учебникам; новое введение в индоевропейское языкознание, принадлежащее перу одного из крупнейших специалистов, показывает, как далеко ушла индоевропейстика в сравнении с тем уровнем, который отражен, например, в учебнике, написанном Крае¹: рецензируемая книга — введение в «высшую индоевропейстику», в то время как книга Крае могла бы сейчас квалифицироваться как введение в «элементарную индоевропейстику».

Чтение «Введения» О. Семереньи доставляет удовольствие. В нем, помимо внешней упорядоченности разделов и глав, есть внутренняя логика: оно начинается с анализа средневековой этимологии *deus dictus quod ei nihil desit...* и с сожаления о том, что в войске Александра Македонского не было лингвиста — и кончается высказыванием Куриловича о том, что при восстановлении праязыковых состояний следует ограничиваться лишь теми периодами, которые граничат с исторически реальными эпохами.

Книга состоит из девяти разделов. Первые три раздела (стр. 1—30) посвящены общим вопросам генетического родства языков и сравнительно-исторического метода, закономерностям исторического из-

на данном этапе развития алтайского языкознания трудно переоценить. В этой связи следует отметить, что в сборнике, специально посвященном общности алтайских языков, собственно фонетические проблемы освещаются лишь в двух статьях.

В заключение отметим, что в рецензируемом сборнике из всех аспектов языка наиболее интересно и глубоко была разработана лексикология; было бы желательно в дальнейшем выпустить в свет еще две книги: одну, посвященную морфологии, и другую, посвященную фонетике алтайских языков. Можно без преувеличения утверждать, что рецензируемая книга послужит хорошим стимулом для дальнейшей разработки алтайского языкознания. Данный труд — яркое доказательство того, что влечившая долгие годы жалкое существование алтайская гипотеза постепенно, но неуклонно превращается в строго научное и хорошо фундаментальное сравнительное алтайское языкознание.

Э. А. Макаев

менения языков, задачам индоевропейского языкознания, — в частности, вопросу о том, какие языковые единицы подлежат реконструкции. Здесь же можно указать на чрезвычайно полезную черту книги: после каждого параграфа следует рекомендательный список литературы, содержащий и новейшие работы. Нередко упоминаются последние работы советских ученых, приятно было встретить среди упоминаемых работы И. А. Перельмутера и Т. Я. Елизаренковой, О. Н. Трубочева и Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванова и др.

Следующий раздел — историческая фонетика (стр. 31—64). Здесь важно принятие трех рядов гуттуральных, специальное обсуждение монофонематичности лабиовелярных, реконструкция глухих придыхательных. Приводятся и соответствия, противоречащие наиболее распространенным, типа др.-инд. *hanu* ~ др.-греч. γήνυς, гот. *kinnus* или др.-инд. *hṛd* ~ др.-греч. καρδία, литов. *širdis*².

² От последнего соответствия автор отказался в новой работе «The Indo-European name of the „heart“» («Donum balticum», Stockholm, 1970, стр. 515—533), принимая

контаминационное объяснение $\sqrt{\widehat{kerd}} \times \sqrt{\widehat{gherd}}$ (др.-греч. γορδή и т. п.).

¹ Н. К. Раге, Indogermanische Sprachwissenschaft, I—II, Berlin, 1958—1959.

Пятый раздел (стр. 65—103) содержит проблемы морфонологии: теорию ударения и сведения об аблауте, описание структуры слога (закон Зиверса — Эджертона) и данные о комбинаторных изменениях на стыках морфем. Интересен параграф о чередованиях согласных. Особо рассматривается проблема фонетической структуры морфемы; регистрируются следующие типы корня: *VC, CVC, CCVC, CCVC, CCVC, CCCVC, CCCVC, CV, CCV, CVCV, CVCVC* и приводится «формула корня»: $(S) (T) (R)e(R) (T/S)$.

В шестом разделе (стр. 104—142) рассматриваются вопросы предьстории индоевропейской фонетической системы: ларингальная гипотеза; теория корня Бенвениста; происхождение долгой ступени, качественных чередований, трех рядов гуттуральных и т. п.

Морфология имени входит в седьмой раздел книги (143—185), особенно богатый новыми интересными мыслями. Особенно важно рассуждение об окончании род. падежа ед. числа $*-e/ios\dot{\iota}o$, которое большинством ученых рассматривалось как распространенное в ограниченном ареале. Семереньи убедительно показывает, что и латинское *-i* может восходить к тому же $*-os\dot{\iota}o$; определяющим для развития было склонение на $*-io$: $*-ios\dot{\iota}o > *-\dot{\iota}o\dot{\iota}\dot{\iota}o > *-i\dot{\iota}o > -\bar{i}$; каждый шаг в таком развитии может быть подкреплён примерами из латинской исторической фонетики; предложенное объяснение поддерживается фалиским (*Kaisiosio = Casesii*); древнеирландское *-i* могло иметь такое же происхождение. Интересно истолкование закона Каланда в соответствии с разработанным Семереньи учением об индоевропейской синкопе³: $\chi\upsilon\delta\rho\acute{\alpha}\varsigma//\chi\upsilon\delta\dot{\iota}\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\rho\alpha < * \chi\upsilon\delta\dot{\iota}-\rho\acute{\alpha}-\varsigma// * \chi\upsilon\delta\dot{\iota}-\acute{\alpha}\nu\epsilon\rho-\acute{\iota}\alpha$. Излагаются соображения о происхожде-

нии различий между протеродинамическим и гистеродинамическим типами, между типами *vrkī* и *devī*, судьбы основы $*ner-$ и т. п.

В восьмом разделе (стр. 186—211) описывается морфология местоимений и числительных. И здесь много нового. Предлагается, например, объяснение разносности местоимений: им. пад. $*k^u i-s$, но род. пад. $k^u e-s\dot{\iota}o$; бессонантная основа возникла в результате диссимилиации из $*k^u e\dot{\iota}-s\dot{\iota}o$; в дат. падеже действовала к тому же и гаплогония: $*k^u esmei < *k^u e\dot{\iota}-ei-smei$.

Девятый раздел (морфология глагола, стр. 212—311) состоит из шести глав: А. Личные окончания, тематический гласный, залого; В. Наклонения; С. Временные основы; D. Парадигмы; E. Неличные формы; F. Предьстория. Последняя глава снова возвращает читателя к глоттогонической тематике. Как частное можно отметить, что Семереньи объединяет тематические и атематические окончания; весьма ценно общеметодическое замечание о слабостях редукционных операций, об опасностях реконструкции *ad infinitum*. Можно, однако, указать и на пути преодоления некоторого реконструкционного предела: обеднения системы морфологических категорий можно избежать, обращаясь к морфологической семантике, к таким категориям, как именные классы, косвенные днаезы, эвиденциал, таксис.

В книге нет синтаксического раздела, нет сведений о композициях, что объясняется, вероятно, творческим характером книги, тем, что автор излагает свои взгляды, предлагает введение именно в сферу своих идей и интересов.

Конечно, это очень актуально; остается надеяться, что скоро появится и обещанное Семереньи (стр. 12) «Введение в индоевропейскую филологию».

Л. Г. Герценбер

³ O. Szemerényi, *Syncope in Greek and Indo-European and the nature of Indo-European accent*, Naples, 1964.

А. А. Москалев. Грамматика языка чжуан. — М., изд-во «Наука», 1971. 336 стр.

Рецензируемая книга посвящена описанию фонологической системы и грамматического строя одного из малоизученных тайских языков. Расширяя и обогащая наши представления о тайских языках, эта работа может быть использована при создании капитальных трудов по общему языкознанию, в которых должны получить достаточное отражение самобытные черты и закономерности, присущие языкам народов Азии. Поскольку язык чжуан является ярким представителем языков изолирующего строя, бытующие в нем явления представляют особый интерес для китайского языкознания.

Композиция книги традиционна — введение и три больших части, соответственно посвященных фонологии, морфологии и синтаксису языка чжуан.

Фонологическая часть¹ охватывает

¹ А. А. Москалев многие годы посвятил собиранию, обобщению и научному истолкованию сведений по фонологии и фонетике чжуан. Описание фонологического аспекта звуковой системы языка в значительной части основано на материалах слуховых наблюдений, проводившихся автором непосредственно в полевых условиях в период командировки в город Умин